

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

## **Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 109**

Июнь 2008 г.

---

### ***Дело «Адамсонс (Adamsons) против Латвии» - 3669/03***

Судебное постановление от 24.06.2008 г [Секция III]

## **Статья 3 Протокола №1**

### **Вопрос о соблюдении права на участие в выборах**

Отсутствие права на избрание бывшего члена воинской части, связанной с КГБ: *нарушение*

*Обстоятельства дела:* Заявитель был офицером пограничных войск бывшего Советского Союза, военного формирования, находящегося в ведении КГБ. Во время службы, проходившей в основном на Дальнем Востоке, ему было присвоено звание капитана третьего ранга. После распада СССР все советские вооруженные силы перешли под юрисдикцию Российской Федерации. В 1992 году заявитель вышел в отставку и вернулся в Латвию, где был назначен на важные должности в командовании армии. Он являлся заместителем командующего флотом и командующим пограничными силами Латвии. После окончания военной карьеры он занялся политической деятельностью. В 1995 году, после ухода с должности министра внутренних дел, он был избран в парламент. Заявитель вышел из партии «Латвийский путь», в то время находившейся у власти, и примкнул к социал-демократической оппозиции. Парламентское бюро приняло меры для его официальной регистрации в качестве лица, сотрудничавшего с КГБ. В решении, вынесенном по заявлению прокуратуры, суд установил, что заявитель «состоял на действительной военной службе в качестве офицера пограничных войск КГБ», а не «офицера КГБ», как утверждало обвинение. На основании этого постановления некоторые члены парламента предприняли попытки лишить заявителя парламентского мандата. Они ссылались на статью Закона о выборах в парламент, которая лишала права занимать выборную должность граждан, являющихся или являвшихся офицерами органов государственной безопасности, разведывательных или контрразведывательных служб СССР, Латвийской ССР или иностранного государства. Однако парламентская комиссия отметила, что в решении явно различается «офицер КГБ» и «офицер пограничных войск КГБ», даже если последний подчинялся КГБ. Упомянутое ограничение применялось только к первой категории. В 2002 году заявитель участвовал в парламентских выборах в качестве кандидата от Латвийской социал-демократической рабочей партии. На основании вышеупомянутой статьи Закона о выборах в парламент Центральная избирательная комиссия исключила его из списка кандидатов. Заявитель обжаловал это решение в суде центрального района Риги. Его жалоба была отклонена, и это решение оставлено без изменения.

Сенатом Верховного суда. В 2006 году заявитель был лишен возможности участия в выборах.

*Право:* Статья 3 Протокола № 1— Чтобы соответствовать Конвенции, люстрационная процедура должна соответствовать определенным условиям.

а) *Законность:* Заявитель был отстранен от участия в выборах на основании положения Закона о выборах в парламент, которое лишало права занимать выборную должность граждан, являющихся или являвшихся офицерами органов государственной безопасности или разведывательных или контрразведывательных служб СССР, Латвийской ССР или иностранного государства. В окончательном решении, которым было оставлено без изменения решение об отклонении жалобы заявителя, Сенат Верховного суда счел несущественным указанное заявителем отличие между офицером КГБ и офицером пограничных войск КГБ, признав таким образом, что к нему применимы положения упомянутого закона. Таким образом, решение выглядит достаточно обоснованным, а его выводы не являлись произвольными.

б) *Законная цель:* С учетом ситуации, которую Латвия пережила при советской власти, и активной роли, которую играл КГБ, основной орган государственной безопасности бывшего СССР, в поддержании тоталитарного режима и подавлении любой политической оппозиции, оспариваемый Закон о выборах в парламент преследовал законную цель защиты независимости государства, его демократического порядка, институциональной системы и национальной безопасности.

в) *Пропорциональность:* С учетом особой социоисторической основы дела заявителя Европейский Суд может согласиться с тем, что в первые годы после восстановления независимости Латвии избирательные права могли быть значительно ограничены без нарушения Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Однако по прошествии времени одно лишь подозрение в отношении группы лиц не может считаться достаточным, и власти должны представить дополнительные доводы и доказательства, оправдывающие применение указанной меры. Примененное в деле положение законодательства было направлено против бывших офицеров КГБ. С учетом многочисленных функций этого учреждения такой подход был чересчур широким: если воспринимать его буквально, он должен был охватывать всех лиц, служивших в КГБ, независимо от периода службы, фактических задач, которые они выполняли, и их личного поведения. Конституционный суд прямо указал на эту проблему. Настоящее дело в корне отличается от дела «Жданок против Латвии» [*Ždanoka v. Latvia*]. В отличие от него, в данном случае было недостаточно просто установить, что лицо принадлежит к определенной группе. Поскольку эта группа характеризовалась слишком общими признаками, любое ограничение избирательных прав ее членов должно было осуществляться на основе индивидуального подхода, позволяющего принимать во внимание их фактическое поведение. Потребность в таком индивидуальном подходе возрастала со временем, поскольку период совершения порицаемых действий все больше отдалялся. Заявитель никогда не обвинялся в прямом или косвенном соучастии в злоупотреблениях коммунистического тоталитарного режима, таких как подавление политической и идеологической оппозиции, доносы на людей или принятие иных мер против них. Прошлые деяния заявителя не позволяло предположить, что он выступал против восстановления независимости Латвии и демократического порядка или был настроен враждебно по отношению к ним. Более того, заявитель был отстранен от участия в выборах значительно позже, после блестящей десятилетней военной и политической карьеры в

новой Латвии. После возвращения он занимал важнейшие посты до начала парламентской деятельности. Только крайне веские причины могли оправдать отстранение заявителя при таких условиях. В отсутствие информации, содержащей новые факты о заявителе, его дисквалификация очевидно противоречила принципу законного ожидания. Десятилетний срок, в течение которого ограничения, предусмотренные иными актами, могли применяться к бывшим офицерам КГБ, должен был истечь в июне 2004 года. Однако вскоре после этого парламент продлил его еще на 10 лет. Поскольку ни парламент, ни правительство не разъяснили причин такого продления, несмотря на истекший срок и укрепление стабильности Латвии благодаря ее полной интеграции в европейские структуры, единственно возможный вывод заключается в том, что продление запрета в отношении заявителя было явно произвольным. Кроме того, обстоятельства настоящего дела свидетельствуют о том, что Конституционный суд Латвии счел возможным применение индивидуального подхода в отношении другого бывшего офицера КГБ. Отсюда следует, что власти вышли за пределы свободы усмотрения, и обжалуемое вмешательство было несовместимым с требованиями Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции.

*Постановление:* Нарушение (шесть голосов против одного).

Статья 41: компенсация морального ущерба в размере 10 000 евро.

См. также постановление Большой Палаты от 16 марта 2006 г. по делу «Жданок против Латвии» [*Ždanoka v. Latvia*], № 58278/00 («Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 84).

---

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

**© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.**

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

**© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.**

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

**© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.**

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int)